

СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

THE STATE, TRENDS AND DYNAMICS OF CRIMES COMMITTED WITH THE HELP OF UNMANNED AERIAL VEHICLES

V. Giba

Summary. Digitalization of many spheres of public life, in particular, has led to the widespread use of unmanned aerial vehicles (UAVs). Today they are available for purchase and operation not only by state and commercial structures, but also by ordinary citizens. In addition to many advantages, drones carry certain risks and threats caused by their use for criminal purposes. Not only in Russia, but also in many other countries, the number of detected cases of the use of UAVs to commit crimes is growing every year. At the same time, such crimes continue to be a little-studied category of crime. This article attempts to form an author's view of the state, trends and dynamics of crimes committed with the help of drones (quadcopters, drones) in order to justify the need to develop a special federal program for the prevention of crimes and other offenses, where UAVs act as a means or instrument of committing an illegal act.

Keywords: prohibited items, unmanned aerial vehicle (UAV), drone, quadcopter, crime, Federal Penitentiary Service (FSIN of Russia).

Гига Владислав Владимирович

Аспирант, РУТ (МИИТ)

vlad-giba@mail.ru

Аннотация. Цифровизация многих сфер общественной жизни, в частности, привела и к широкому распространению беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Они сегодня являются доступными для приобретения и эксплуатации не только государственными и коммерческими структурами, но и простыми гражданами. Помимо многих преимуществ, беспилотники несут за собой определенные риски и угрозы, вызванные их применением в преступных целях. Не только в России, но и во многих других странах, с каждым годом растет число выявляемых случаев использования БПЛА для совершения преступлений. При этом, такие преступления продолжают оставаться мало изученной категорией преступности. В настоящей статье предпринята попытка сформировать авторский взгляд на состояние, тенденции и динамику преступлений, совершаемых с помощью беспилотников (квадрокоптеров, дронов), в целях обоснования необходимости разработки специальной федеральной программы по предупреждению преступлений и иных правонарушений, где БПЛА выступают средством или орудием совершения противоправного деяния.

Ключевые слова: запрещенные предметы, беспилотный летательный аппарат (БПЛА), беспилотник, квадрокоптер, преступление, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России).

В условиях массового внедрения информационных, цифровых технологий (IT-технологий) во все сферы жизни, серьезным трансформациям подвергаются ключевые отрасли экономики и социальной сферы, меняется, при этом, и преступная среда. Доктор юридических наук, профессор Московского университета МВД России (им. В.Я. Кикотя) О.В. Волынская повышает общественную опасность киберпреступности поясняет следующим образом: большая часть киберпреступлений посягает не столько на отношения, связанные с безопасным использованием компьютерного оборудования, сколько на такие объекты уголовно-правовой охраны, как: право собственности либо основы конституционного строя и безопасности государства, причем в некоторых случаях можно наблюдать идеальную совокупность преступлений [7].

Условно все киберпреступления можно подразделять на киберпреступления специального характера и киберпреступления общеуголовного характера. Со-

гласно такому делению, в первую группу будут входить преступления, совершаемые в сфере компьютерной информации, а во вторую — все иные преступления, совершаемые посредством применения IT-технологий [9]. Общеуголовные киберпреступления, в свою очередь, могут образовывать еще две группы:

- ♦ преступления, составы которых предусматривают наличие такого конструктивного либо квалифицирующего признака, как совершение деяния с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;
- ♦ преступления, составы которых могут подразумевать присутствие в качестве средства и орудия преступления компьютерных систем, цифровых носителей информации и т.п. [9].

Преступления, совершаемые с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), — это новое явление преступной деятельности, вызванное бурным

развитием цифровых технологий, которое можно отнести к категории общеуголовных киберпреступлений, поскольку БПЛА может выступать, как средством, так и орудием совершения преступления.

На основе анализа научной литературы и правоприменительной практики можно сформировать собственное представление о возможных проявлениях преступного применения БПЛА, это:

- ◆ нанесение ударов по наземным и надводным целям, самостоятельно или посредством носимых средств поражения;
- ◆ наведение цели для других средств поражения, корректировка их применения; убийство (покушение на убийство) особо охраняемых лиц;
- ◆ подрыв боеприпасов и/или распыление радиоактивных материалов с целью поражения участников массовых мероприятий, создание шумовых и световых эффектов для возникновения паники и давки;
- ◆ доставка запрещенных к обороту веществ и предметов в общественные места, а также в места лишения свободы;
- ◆ доставка взрывных устройств к потенциальной цели;
- ◆ перемещение наркотических средств через государственные границы;
- ◆ срыв движения воздушных судов;
- ◆ осуществление шпионажа; наблюдение за жилыми домами и земельными участками в целях совершения краж;
- ◆ наблюдение за общественными местами (парками, детскими площадками и т.д.) для выслеживания потенциальных жертв преступления;
- ◆ сбор данных о личной жизни граждан, в том числе, с целью шантажа; съемка клавиатур банкоматов и др. [4; 8; 10].

Налагая приведенный примерный перечень преступных деяний на составы преступлений, содержащиеся в Особенной части Уголовного кодекса РФ [2] (далее — УК РФ), видится уместным предположить, что посредством использования БПЛА могут быть совершены: убийство (ст. 105), причинение смерти по неосторожности (ст. 109), причинение вреда здоровью (ст.ст. 111, 112, 115, 118), нарушение неприкосновенности частной жизни или жилища (ст.ст. 137, 139), кража (ст. 158), уничтожение, повреждение имущества (ст.ст. 167, 168), незаконная перевозка товаров и продукции без маркировки или нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ (ст. 171.1), контрабанда денежных средств и инструментов (ст. 200.1), контрабанда алкогольной и табачной продукции (ст. 200.2), террористический акт (ст. 205), хулиганство (ст. 213), приведение в негод-

ность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2), незаконная перевозка взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1), контрабанда сильнодействующих, ядовитых и др. веществ, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения (ст. 226.1), незаконная перевозка или пересылка наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества (ст.ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4), контрабанда наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества (ст. 229.1), уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, природных комплексов, культурных ценностей, иных объектов, взятых под охрану государства (ст. 243), незаконная охота (ст. 258), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267), действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1), нарушение правил использования воздушного пространства РФ (ст. 271.1), шпионаж (ст. 276), посягательство на жизнь государственного, общественного деятеля (ст. 277), диверсия (ст. 281).

В целом, все рассматриваемые в настоящей статье преступления можно понимать, как совокупность составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, сопровождаемых использованием беспилотных летательных аппаратов и угрожающих: жизни и здоровью граждан, экономическим отношениям, национальной безопасности, основам конституционного строя. Эти преступления не образуют новых составов, вместе с тем, неоспоримо, что средства и орудия, посредством которых они совершаются, являются новыми для правоприменения, а потому нуждающимися в повышенном внимании со стороны теоретиков и практиков.

Преступления, совершаемые посредством БПЛА, по праву следует считать недостаточно изученным явлением развивающейся киберпреступности, и это в ситуации оценки общественной опасности таких преступлений как крайне высокой. Руководитель Управления строительства и развития системы применения БПЛА Генштаба ВС РФ А.В. Новиков настаивает на том, что в настоящее время признана реальной угроза применения беспилотных летательных аппаратов в любой точке мира в преступных, в том числе, в террористических целях [12].

Яркий пример преступления, совершенного с помощью беспилотного летательного аппарата, — покушение в августе 2018 г. на президента Венесуэлы Николаса Мадуро во время его выступления на военном параде (ранения от взрывчатки, заложенной в три дрона, по-

лучили семь солдат и одно гражданское лицо). Считается, что именно этот инцидент позволил изменить отношение государств к БПЛА, став своего рода катализатором для осознания необходимости оформления новых подходов к правовой регламентации правил их эксплуатации [6]. Однако, какого-либо серьезного прогресса в данном направлении не достигло ни одно государство.

Высокая распространенность беспилотных летательных аппаратов, усиливаемая недостаточной правовой регламентацией соответствующих правоотношений, уже привели к росту случаев их умышленного применения в противоправных целях.

В отечественных средствах массовой информации чаще всего публикуется информация о предотвращенных полетах беспилотников над режимными объектами (в первую очередь, тюрьмами) либо вблизи от них. Представителями ФСИН России все активнее на повестку дня выносятся вопросы об участившихся инцидентах, связанных с использованием БПЛА для передачи запрещенных предметов осужденным и лицам, содержащимся под стражей. Отмечается, что в сравнении с 2015 г. и 2016 г., когда было зафиксировано 5 и 19 случаев использования БПЛА для доставки запрещенных предметов, уже в 2017 г. этот показатель вырос вдвое — до 43 случаев [14].

И пока эта тенденция сохраняется. За 2018 г. сотрудники ФСИН России предотвратили 40 попыток несанкционированной передачи беспилотниками мобильных телефонов, комплектующих к ним, сим-карт, а также наркотических средств, при этом, за 10 месяцев 2019 г. — таких попыток было выявлено 38 [11].

Проведенное автором изучение материалов, представленных на официальных сайтах региональных управлений ФСИН России и иных интернет-площадках, позволило установить, что и в 2020–2021 гг. практически во всех субъектах РФ ежемесячно регистрировались факты перехвата и изъятия БПЛА с прикрепленными к ним запрещенными предметами.

Так, в ноябре 2020 г. был задержан 34-летний житель Тюмени, пытавшийся с помощью двух квадрокоптеров осуществить доставку посылки на режимную территорию ИК № 2. Сотрудники регионального управления ФСИН, используя специальное оборудование, смогли принудительно посадить аппараты. При их осмотре было обнаружено два прикрепленных свертка, содержащих: 3 колоды игральных карт, 7 телефонных наушников, 19 сим-карт, 6 мобильных телефонов, а также прозрачный полиэтиленовый пакет с наркотическим веществом массой 0,5855 гр. [5].

Ровно через год — в ноябре 2021 г. — была предотвращена доставка дроном на территорию ИК № 17 Мурманской области посылки с 8 упаковками по 25 таблеток в каждой, 3 мобильными телефонами, смарт-часами, 15 сим-картами и 3 флэшками. Службная собака своим поведением обозначила возможность наличия в изъятых таблетках наркотических веществ [13].

Аналогичным образом складывается и судебная практика. На основе проанализированных автором материалов дел, рассмотренных судами общей юрисдикции и опубликованных на ресурсе «Судебные решения.РФ» (<http://xn-90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/>), есть возможность утверждать, что с помощью БПЛА сегодня преимущественно совершаются административные правонарушения, ответственность за которые установлена ст. 19.12 КоАП РФ, и уголовные преступления, предусмотренные ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ.

В качестве иллюстрации сказанного можно привести приговор Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 января 2020 г. В соответствии с ним был осужден по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ гражданин М.В., осуществивший запуск квадрокоптера модели «Mavic Pro», с прикрепленными к нему с помощью лески полимерными пакетами с наркотическими средствами (гашиша массой 6,93 гр. и каннабиса массой 0,68 гр.), в целях их передачи своему знакомому Л.Г., содержащемуся в ФКУ СИЗО № 1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [3].

К сожалению, стоит признать, что правоохранительными органами РФ (не считая ФСИН России) опасность БПЛА оценивается в недостаточной мере, вследствие чего слабо вырабатывается методика противодействия им. Представляется, что для эффективной борьбы с такими преступлениями необходима активизация совместной работы всех российских силовых ведомств, обучение, переквалификация их сотрудников по соответствующему профилю.

В данном случае можно ориентироваться на уже имеющийся опыт Министерства обороны РФ, создавшего в рамках своей системы новое формирование — войска информационных операций. Также видится актуальной подготовка специальной государственной программы, направленной на оперативное реагирование на преступления и иные правонарушения, средством или орудием совершения которых становятся БПЛА. Указанная программа может быть облечена в отдельный, самостоятельный документ или же включена в качестве подпрограммы в общий документ по предупреждению киберпреступности (преступлений в сфере IT-технологий).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Российская газета. 2022. № 2.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2022. № 2.
3. Приговор Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27.01.2020 по делу № 1–36/2020 // Документ опубликован не был. Судебные решения. РФ. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://xn-90afdbaa0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/47752676> (дата обращения: 20.01.2022).
4. Аниськов Р.В., Архипова Е.В., Гордеев А.А., Пугачев А.Н. К вопросу борьбы с незаконным использованием беспилотных летательных аппаратов коммерческого типа // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2017. № 9–10. С. 72–73.
5. В тюменской колонии поймали квадрокоптер с посылкой для заключенных // Тюменская область сегодня. 10.11.2020. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://tumentoday.ru/2020/11/10/v-tyumenskoj-kolonii-pojmali-kvadrokopter-s-posylkoj-dlya-zaklyuchennyh/> (дата обращения: 20.01.2022).
6. Вишневская О. Дроны как орудие преступления: покушение на Мадуро открыло миру глаза на новую угрозу // Интернет-издание «ИнфоРеактор». 06.08.2018. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://inforeactor.ru/170132> (дата обращения: 20.01.2022).
7. Волынская О.В. Развитие юридической мысли и перспективы в борьбе с киберпреступностью в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 72–73.
8. Демьянович М.А. Использование беспилотных летательных аппаратов в преступных целях: методы противодействия и борьбы // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2. С. 109.
9. Иванова Л.В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 32.
10. Митрофанов Д.Г., Шишков С.В. Инновационный подход к вопросу обнаружения малогабаритных беспилотных летательных аппаратов // Известия ЮФУ. Технические науки. 2018. № 1. С. 31–34.
11. Новые возможности ФСИН — больше ни одного дрона над колониями [Интервью с А. Хинштейном] // ФСИН-Письмо. 18.11.2019. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://fsin-pismo-gid.ru/novosti/novye-vozmozhnosti-fsin-bolshe-ni-odnogo-drona-nad-koloniyami> (дата обращения: 20.01.2022).
12. Петров И. Генштаб предупредил об угрозе «атак дронов» в любой точке мира // Российская газета. 11.01.2018. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/01/11/genshtab-predupredil-ob-ugroze-atak-dronov-v-liuboj-tochke-mira.html> (дата обращения: 20.01.2022).
13. Предотвращены попытки доставки запрещенных предметов в колонии Мурманской области посредством квадрокоптера // Официальный сайт УФСИН России по Мурманской области. 12.11.2021. [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://51.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=596923 (дата обращения: 20.01.2022).
14. Румянцев Н.В., Колотушкин С.М. Современные методы и средства противодействия использованию беспилотных летательных аппаратов, для доставки запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы России // Вестник Московского университета МВД России. 2018 № 4. С. 225.
15. Boes S. Fighting cybercrime: joint effort / Boes S., Leukfeldt E.R. Cyber-Physical Security: Protecting Critical Infrastructure at the State and Local Level. Cincinnati: Springer, 2016. P. 200.

© Гиба Владислав Владимирович (vlad-giba@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»